

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 17 марта 2004 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Пабло МАСЕДО (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 952-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Имею честь от имени Конференции по разоружению сердечно приветствовать уважаемого министра иностранных дел Нидерландов Его Превосходительство д-ра Бернарда Бота, который выступит сегодня на Конференции. Мы ценим эту дальнейшую демонстрацию того, что правительство Нидерландов придает важное значение контролю над вооружениями и разоружению, и в особенности работе нашей Конференции. Предоставляю Вам слово, г-н министр.

Г-н БОТ (Нидерланды) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель, за добрые слова. Должен сказать, что мне поистине очень приятно находиться здесь, в солнечной Женеве, после ветреной и снежной атмосферы Нью-Йорка, где я был вчера, но позвольте мне прежде всего от имени правительства Нидерландов выразить наши глубочайшие соболезнования по поводу чудовищных событий, которые несколько дней назад наблюдал в Испании потрясенный мир. Это укрепляет нашу убежденность в том, что всем нам следует соединить руки в борьбе с терроризмом и не проявлять слабости. Мы выражаем величайшее и искреннее участие жертвам и их семьям.

Г-н Председатель, для меня большая честь выступить сегодня на Конференции по разоружению, и я хочу поздравить Вас с недавним вступлением на председательский пост. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке нашей делегацией Ваших усилий по продвижению целей данной Конференции.

На протяжении последних десятилетий мы являемся свидетелями непрекращающегося распространения оружия массового уничтожения и соответствующих технологий в нестабильные регионы, а возможно, и за пределы правительств – в руки террористских организаций. Мы ощущаем сдвиги в поведении и размах уничтожения со стороны террористов. В глобализируемом мире, где использование сетевых структур дает эффект умножения, множатся и риски и опасности – и даже простейшее обычное вооружение превращается в оружие, способного оказать колоссальное воздействие, как это вновь показали на прошлой неделе чудовищные нападения в Мадриде. Одним словом, угрюмая стабильность холодной войны уступила путь нестабильностям и растущему потенциалу для катастрофы.

Ну а раз мы оказываемся в такой ситуации, то что же нам тут делать? Какова роль контроля над вооружениями в наши дни и в наш век? Как нам предотвратить, остановить и переломить распространение оружия, и в том числе оружия массового уничтожения?

(Г-н Бот, Нидерланды)

Отвечать на эти вопросы надо всем нам. И вот сегодня в этом здании, в этом зале, который десятилетиями служил многостороннему контролю над вооружениями, мне выпала честь предстать перед вами и поделиться с вами кое-какими мыслями.

Поскольку встающие перед нами вызовы носят взаимосвязанный характер, мне хотелось бы подискутировать об оружии массового уничтожения, равно как и об обычном оружии.

Во всех соответствующих областях предметом нашего внимания должно быть не только укрепление международно-правовой структуры, но и осуществление.

В то же время ясно и то, что у нас ничто не будет работать, если сама Организация Объединенных Наций не будет адаптироваться к велениям нашего времени, и вот поэтому-то я также кратко остановлюсь на реформе Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне начать с контроля над ядерным оружием. У меня даже нет сомнений, что в наш век первостепенный риск в плане безопасности связан с ядерным оружием. И страшусь я не столько Армагеддона сплошного ядерного истребления, сколько двойного риска ограниченной ядерной эскалации.

Речь идет о двойном риске, ибо приобрести ядерно-оружейную технологию жаждут все больше стран, но в то же время мы наблюдаем, как возрастает и риск того, что свою лапу на такое оружие могут наложить террористы, которые уж не будут испытывать угрызений совести по поводу его применения. Эти озабоченности усугубляются и недавними разоблачениями масштабов коммерческого ядерного распространения, к которому причастны личности из различных уголков земного шара, и в том числе из Европы. В своей борьбе мы имеем дело с многоглавым монстром, так что вести эту борьбу нам надо на различных уровнях.

Первичный уровень, на котором нам приходится иметь дело с распространением ядерного оружия и технологии, составляет Договор о ядерном нераспространении. ДНЯО устанавливает норму на тот счет, что ядерное оружие, будучи крайним оружием массового уничтожения, не должно быть предметом распространения.

Но вот мы изо дня в день читаем о подпольной торговле ядерными материалами и технологией, в которую вовлечены не только негосударственные субъекты, но и страны, которые нарушают или нарушали свои обязательства по ДНЯО. А ведь есть еще и такие страны, которые не присоединились к Договору.

(Г-н Бот, Нидерланды)

Надлежащий ответ на эти вызовы есть сложное дело. На мой взгляд, кардинальное значение имеет строгое и эффективное правоприменение существующих обязательств стран. Взирая на происшедшие нарушения, мы не можем не заключить, что в прошлом мы недостаточно настороженно воспринимали эти риски. И величайшее значение на национальном, региональном и глобальном уровне имеет укрепление контрольных механизмов гарантий, а также дополнительные меры проверки.

Центральной организацией в рамках этого проверочного режима является МАГАТЭ, и оно нуждается в нашей всемерной поддержке – как в политическом, так и в финансовом отношении. Насущно важно, чтобы все страны, в качестве составной части своих гарантийных обязательств, присоединились к Дополнительному протоколу. Наилучшей гарантией безопасности для всех является эффективная, независимая проверка, и меня радует, что недавно к нам, в русле этого мироощущения, присоединились Иран и Ливия.

Но чтобы эффективно заниматься нераспространением, самого по себе ДНЯО – недостаточно. Нам надо расширять тот правовой каркас, у которого в качестве фундамента выступает ДНЯО. Нам нужно вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, ибо он ограничивал бы качественное совершенствование ядерного оружия и положил конец разработке передовых ядерных вооружений нового типа.

Очередным же логическим шагом по пути к ядерному разоружению, который был согласован всеми государствами – участниками ДНЯО и который уже много лет является целью данного форума, стал бы договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в военно-взрывных целях.

В следующем году у нас состоится еще одна обзорная Конференция по ДНЯО. Государства-участники несут нелегкую ответственность: им придется обеспечить неизменную значимость этого существенного документа в сфере безопасности на предстоящие годы. А это требует политической решимости с целью устранения распространческих расселин в договоре, признания важности строгого соблюдения и укрепления проверочных правомочий и возможностей МАГАТЭ. Это также подразумевает новое подтверждение недвусмысленного обязательства насчет полной ликвидации ядерного оружия, как оно было подтверждено всеми государствами – участниками ДНЯО в 2000 году.

(Г-н Бот, Нидерланды)

Позвольте мне остановиться и на этой теме. С середины 1980-х годов мы наблюдаем колоссальные сокращения ядерного оружия. Но это не должно выступать в качестве повода для самоуспокоенности. Московский договор предусматривает беспрецедентно низкие уровни стратегических вооружений, но нам надо заглянуть еще дальше. Как определено в 13 шагах из Заключительного документа 2000 года по ДНЯО, тут можно и должно принимать дальнейшие меры.

Нидерланды придают большое значение транспарентности и подотчетности. Мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, несут кардинальную ответственность за то, чтобы сообщать в рамках ДНЯО об их прогрессе в осуществлении статьи VI и информировать нас о размере своих арсеналов и своих запасов расщепляющегося материала. Укрепить режим ядерного нераспространения позволили бы и юридически связывающие негативные гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, ибо тем самым был бы устранен один из предлогов, под которыми кое-какие страны домогаются ядерного оружия.

В прошлом году Нидерланды, вместе с Бельгией и Норвегией, представили рабочий документ на этот счет. И мы апеллируем к другим странам-единомышленницам на предмет дальнейшего развития и расширения наших размышлений. Наша цель по-прежнему состоит в том, чтобы предложить формулировку, которая имела бы реальный шанс снискать себе консенсус, преодолев существующие расхождения.

Еще одной сферой, где весьма ощущается потребность в эффективной многосторонности, является Конвенция по биологическому оружию. Процесс укрепления соблюдения этого договора оправляется от тех потрясений, что он испытал несколько лет назад. Нам пришлось удовлетворяться процессом, который носит менее дерзновенный характер, чем мы надеялись. Тем не менее небесполезна и та скромная программа, что сейчас предпринимается. Она способствует укреплению реализации договора и тем самым эффективному нераспространению, например, в сфере биобезопасности и национального законодательства. Мне хотелось бы воздать должное послу Венгрии Тибору Тоту, который вот уже почти как десять лет восседал в водительском кресле, ну а теперь ему наконец было позволено передать факел своему преемнику.

Я подхожу еще к одной сфере нераспространенческой политики: строгий экспортный контроль. Кое-кто полагает, что экспортно-контрольные группировки носят дискриминационный характер и мешают технологическому развитию менее развитых наций. Я не разделяю такой критики. Во-первых, по той причине, что подавляющее большинство стран не испытывают негативного эффекта такого экспортного

(Г-н Бот, Нидерланды)

контроля. А во-вторых, по причине доказанного размаха расползания опасных изделий и технологий, причем часть таких изделий имеет европейское происхождение. И, на мой взгляд, это указывает нам на необходимость не ослабления, а укрепления такого контроля.

Это подводит меня еще к одному элементу наших нераспространенческих усилий: Инициативе по защите от распространения. Она нацелена на урегулирование ситуаций, когда распространение уже идет или вот-вот случится. Как исчерпывающе ясно показывают недавние разоблачения подпольных сетей, надежное правоприменение существующих законов, объединение разведанных и оперативная координация между различными странами могут давать результаты.

В качестве заключительного элемента может выступать серьезный разбор ядерного топливного цикла, с тем чтобы сделать мирное использование ядерной энергии более устойчивым в плане распространения как применительно к государствам, так и применительно к субнациональным группировкам. Недавно на этот счет уже было выдвинуто несколько идей, и в особенности Генеральным директором МАГАТЭ и Президентом Соединенных Штатов Америки. Эти идеи рассчитаны на долгосрочную перспективу, но внимания они требуют уже сейчас, и главным образом в контексте МАГАТЭ, ну а ДЗПРМ должен стать существенным звеном общемировой недискриминационной системы, с тем чтобы поставить под международный контроль чувствительные ядерные технологии и свести к минимуму поток оружейных ядерных материалов.

Вскоре Нидерланды будут осуществлять председательство Европейского союза. Для нас Европейский союз, как и НАТО, представляет собой важную международную структуру для предотвращения распространения. Он разработал стратегию, проистекающую из приверженности Евросоюза многосторонней системе и верховенству права. В то же время, как признает Евросоюз, чтобы поддерживать законность, необходимо строгое правоприменение. И поэтому Евросоюз будет еще взыскательнее подходить ко всем своим отношениям с третьими странами, особенно в том что касается нераспространения, и в то же время культивировать инклюзивность и сохранять открытость в плане учета национальных забот по поводу безопасности.

Проблематика оружия массового уничтожения являет собой нечто большее, нежели собственно нераспространение. В завершение этого раздела моего выступления позвольте мне бросить более широкий взгляд на эту тему. В буквальном смысле этого слова. Картины испанского художника Хосе-Марии Серта, венчающие стены этого зала – обители КР, драматичны и преисполнены символической нагрузки. Они осеняют собой

(Г-н Бот, Нидерланды)

многолетние переговоры. Ведь, невзирая на прежние достижения, КР как институт находится на осадном положении. Ее цель состоит в том, чтобы давать результаты в виде договоров, трансформировать в плоть и кровь международные нормы. И у нее неплохой послужной список в этом отношении. Но с завершения в 1996 году, под председательством Нидерландов, Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ) неуклонное производство договоров перешло в застой. По сути дела, эта проблема сопряжена не с неудачей со стороны вас, здешних женеvских дипломатов, а являет собой отражение расхождений в политических и стратегических заботах некоторых столиц. Так что, с вашего позволения, я через вас адресую свои озабоченности директивным работникам у вас в столицах.

У меня возникает следующая озабоченность: если нынешний застой будет затягиваться политическими решениями, которые ставили бы под угрозу перспективы компромисса по программе работы, то мы могли бы утратить единственный многосторонний договорный инкубатор, каким располагает международное сообщество в сфере безопасности. А это нанесло бы ущерб долгосрочной стабильности и безопасности нашей планеты. Договоры и многосторонние переговоры не являются панацеей для глобальной безопасности, но они составляют фундамент нашей коллективной безопасности. И если гниль поразит фундамент, то под угрозой окажется и все здание.

Здесь в зале отмечается широкая поддержка компромиссного предложения по программе работы, разработанного пятеркой послов – бывших председателей КР. И пользуясь возможностью, я хотел бы призвать те столицы, которые все еще предпринимают разбор своих позиций по программе работы КР, благосклонно взглянуть на предложение пятерки, которое включает и переговоры по ДЗПРМ. Мы убеждены, что ДЗПРМ послужит нашим коллективным интересам безопасности как в плане ядерного разоружения, так и с точки зрения продвижения ядерного нераспространения. На протяжении последних нескольких лет моя страна в рамках неофициального процесса последовательно работает над тем, чтобы сохранить на плаву ДЗПРМ в Женеве. И мы были бы рады оставить это занятие и сосредоточиться на реальном деле – на переговорах.

Я остановился на тех угрозах, которые бросает нам оружие массового уничтожения, и на возможности дать ответы на эти угрозы. Но вот для многих людей в мире это оружие не является первостепенной заботой. Есть ведь и другое оружие, обычные вооружения, которые представляют собой планетарное бедствие для миллионов людей. Вооружения, которые изо дня в день увечат и убивают людей и причиняют колоссальные людские страдания.

(Г-н Бот, Нидерланды)

Важный процесс ревитализации проходит и Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОО). Мы со скромной гордостью воспринимаем то обстоятельство, что нам удалось довести переговоры до успешного принятия Протокола по взрывоопасным пережиткам войны – первого с 1996 года юридически связывающего документа в этой сфере. Нам надо урегулировать неотложные гуманитарные заботы, и мы будем прилагать массу усилий к тому, чтобы сделать этот Протокол эффективным. Мы также настоятельно призываем страны, которые еще не сделали этого, безотлагательно присоединиться к КОО и ее протоколам.

В конце этого года на Найробийском саммите по безминному миру будет проходить первая обзорная Конференция по Оттавской конвенции о запрещении мин. Конвенция оказалась крайне успешной с точки зрения запрещения противопехотных наземных мин. К договору присоединилось более 140 стран, и прекратились передачи этих мин. Но еще миллионы мин находятся в земле.

К сожалению, вне Конвенции все еще остается ряд крупных стран. Они по-прежнему верят в военную полезность противопехотных наземных мин. Но мы надеемся, что в один прекрасный день они придут к тому же выводу, что и большинство из нас: противопехотные наземные мины представляют собой оружие, сопряженное с неприемлемым уровнем неизбирательного эффекта.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений, то моя страна считает кардинально важным уже сейчас начать посматривать в русле предстоящей в 2006 году Конференции Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию, с тем чтобы она принесла конкретные и соизмеримые результаты, такие, как связывающие документы по маркировке и отслеживанию, а также по экспортному контролю. И в качестве весьма конкретной задачи выступает, разумеется, создание документа по посредничеству в сфере стрелкового оружия, который совместно продвигают Норвегия и Нидерланды.

Особенно когда говоришь о глобальной безопасности, уместно коснуться места Организации Объединенных Наций в международном сообществе.

Подобно тому как НАТО и Евросоюз адаптируются к реальностям эпохи после окончания холодной войны, модернизироваться, дабы обеспечить ее эффективность, надо и Организации Объединенных Наций. Чтобы наши усилия принесли свои плоды, нам нужна и легитимная, и эффективная Организация Объединенных Наций. Ведь рухну когда-либо система Организации Объединенных Наций, под обломками могло бы оказаться нечто гораздо большее.

(Г-н Бот, Нидерланды)

Вот почему мы решительно поддержали Генерального секретаря Кофи Аннана (с которым я вчера обстоятельно беседовал и по этим вопросам) в плане совместного созыва Группы высокого уровня, которая концентрируется на ответах на фундаментальные глобальные угрозы, и в плане институциональных перемен, необходимых для их урегулирования. Но ни Группа, ни собственные усилия Генерального секретаря не могут снять с нас нашей собственной ответственности за осмысление этих проблем и выдвижение возможных решений. И Нидерланды играют весьма активную роль в текущем обзоре.

На наш взгляд, укрепление Совета Безопасности следует производить двояким образом. За счет улучшения представленности широких слоев мировой общественности. И за счет улучшения взаимодействия между Советом и ООН вообще.

Кроме того, мы всецело поддерживаем процесс укрепления Генеральной Ассамблеи как главного представительного органа Организации Объединенных Наций. Мы стремимся кардинально изменить ее рабочие методы, и особенно согласовать более короткую, более связную и более актуальную повестку дня.

Вот почему мы приветствуем усилия уходящего Председателя Первого комитета с целью рационализировать его работу и повысить эффективность Комитета. Улучшение надлежащего хозяйствования в Комитете является собой наиважнейший шаг по повышению его политической значимости.

В общем и целом, что касается реформы Организации Объединенных Наций, то тут требуются крупные решения как в плане фундаментальных принципов международного сотрудничества, так и в плане соответствующих институциональных перемен. И надо, чтобы их принятие было произведено на самом высоком межправительственном уровне. На наш взгляд, кульминационной отметкой тут могло бы стать проведение во второй половине 2005 года встречи в верхах, что в настоящее время является предметом дискуссии в Нью-Йорке.

Я рад, что мне была предоставлена возможность изложить свои взгляды на то, как нам лучше урегулировать глобальные угрозы безопасности. Раз сегодня риски и опасности, по сути дела, проявляются в сетях, простирающихся по всему земному шару, значит, и решения должны быть сопряжены с укреплением международного сотрудничества. С эффективной системой договоров и норм, со строгим соблюдением и правоприменением.

(Г-н Бот, Нидерланды)

Важную роль в дальнейшем формировании этой системы должна играть Конференция по разоружению. И я надеюсь, что в следующий раз, когда мне доведется выступать на Конференции, она уже будет выступать в качестве той скороварки, какой ей уже случалось бывать прежде. И в достижении этого вы можете рассчитывать на Нидерланды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю министра иностранных дел Нидерландов за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Только что выслушанное нами заявление будет распространено позднее. Я прерву сейчас пленарное заседание на несколько минут, чтобы проводить министра иностранных дел Нидерландов из Зала Совета. Прошу вас оставаться на местах.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 11 час. 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): В списке ораторов на сегодня у меня уже нет желающих выступить. Не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, нет, так что наши дела на сегодня завершаются.

Следующее пленарное заседание состоится завтра, в четверг, 18 марта 2004 года, в 10 час. 00 мин. в этом зале. Как вас уже информировали, на этом заседании на Конференции выступит министр иностранных дел Шри-Ланки Его Превосходительство Тиронн Фернандо. Прошу вас быть пунктуальными.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.